

Published in the Russian Federation
Oriental Studies (Previous Name: Bulletin of the Kalmyk Institute
for Humanities of the Russian Academy of Sciences)
Has been issued as a journal since 2008
ISSN: 2619-0990; E-ISSN: 2619-1008
Vol. 15, Is. 4, pp. 761–776, 2022
Journal homepage: <https://kigiran.elpub.ru>

УДК / UDC 353(47):5(091)

DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-761-776

Маньчжуро-монгольский социум на страницах региональных научных изданий первой половины XX в.

Павел Николаевич Дудин¹

¹ Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления (д. 40В, стр. 1, ул. Ключевская, 670013 Улан-Удэ, Российская Федерация)
доктор исторических наук, доцент, директор Центра изучения государства и права стран Восточной Азии

 0000-0002-9407-8436. E-mail: dudin2pavel@gmail.com

© КалмНЦ РАН, 2022

© Дудин П. Н., 2022

Аннотация. *Введение.* В статье ключевое внимание сосредоточено на социуме маньчжуро-монгольского мира как историко-культурной общности восточноазиатского региона, оказавшей существенное влияние на судьбы многих народов Евразии. Подвергшиеся в первой половине XX в. воздействию как объективных, так и субъективных факторов, одна его часть фактически утратила самобытность, тогда как другая сохранила ее и укрепила. Эти и многие другие аспекты активно изучались отечественной и зарубежной научной общественностью, однако из ее поля зрения в значительной степени выпали труды тех наших соотечественников, кто жил и работал в изучаемом регионе. *Целью* исследования является проведение источниковедческого анализа изданий, так или иначе освещающих на своих страницах маньчжуро-монгольский социум и выпущенных в научных центрах Дальнего Востока в первой половине XX в. *Материалы и методы.* Источниковую базу составили статьи и заметки журналов, опубликованные в Харбине Обществом русских ориенталистов, Обществом изучения Маньчжурского края, русским Юридическим факультетом г. Харбина, а также неперіодические издания. Методология исследования определялась междисциплинарным подходом при доминировании исторических методов. В работе проводились сбор данных, тематический мониторинг публикаций, дискурс-анализ, нарративный подход, внешняя и внутренняя критика источника и его текстологический анализ, историко-системный и ретроспективный методы. В *результате* исследования выявлены основные течения монголоведения и маньчжуроведения в начале XX в., обозначено место маньчжуро-монгольских народов в составе населения империи Цин / Китайской Республики, которое им отводилось в этих изданиях, дана характеристика степени изученности правовых традиций и права региона. *Выводы* автора позволяют говорить о том, что исследуемые публикации и их авторы внесли значительный вклад в пополнение знаний о заявленном регионе Восточной Азии, а также о населяющих его народах. Перед востоковед-

ной наукой вообще и историко-политической ее составляющей, в частности, стоит важная задача по возвращению имен тех исследователей, путешественников, переводчиков и иных участников этого грандиозного процесса изучения Маньчжуро-монгольского региона первой половины XX в., благодаря которым наше пребывание в этой части Евразийского континента было и продолжает оставаться мирным, а знания о нем — наиболее полными.

Ключевые слова: Маньчжурия, Внутренняя Монголия, Халха-Монголия, Барга, Восточная Азия, империя Цин, социум, «Вестник Азии», «Вестник Маньчжурии», право

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект № 22-68-00054 «Маньчжуро-монгольский мир Внутренней Азии в первой половине XX в.»

Для цитирования: Дудин П. Н. Маньчжуро-монгольский социум на страницах региональных научных изданий первой половины XX в. // *Oriental Studies*. 2022. Т. 15. № 4. С. 761–776. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-761-776

Manchu-Mongolian Society: Examining Early-to-Mid 20th Century Regional Scientific Publications

*Pavel N. Dudin*¹

¹ East Siberia State University of Technology and Management (40B/1, Klyuchevskaya St., 1670013 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor, Director of Center for the Study of State and Law of East Asian Countries

 0000-0002-9407-8436. E-mail: dudin2pavel@gmail.com

© KalmSC RAS, 2022

© Dudin P. N., 2022

Abstract. *Introduction.* The article focuses on Manchu-Mongolian society as a historical and cultural community of East Asia which has had significant impacts on destinies and paths of many Eurasian peoples. Having been dramatically influenced by both objective and subjective factors in the early-to-mid 20th century, one part actually lost its identity while the other one preserved and even strengthened it. These and many other aspects have been actively explored by Russian (Soviet) and foreign scientific communities but works authored by our compatriots to have lived and worked in the to be examined region have been largely overlooked. *Goals.* The study attempts a source analysis of publications that somehow cast light on Manchu-Mongolian society and that were published in scientific centers of the Far East in the early-to-mid 20th century. *Materials and methods.* The work examines articles and notes from journals once published by the Society of Russian Orientalists, Society for the Study of Manchuria, Russian Law Faculty of Harbin, and non-periodical editions. The research methodology was determined by an interdisciplinary approach with the prevalence of historical tools. The work comprises data collection, thematic monitoring of publications, discourse analysis, a narrative approach, external and internal criticism of sources and their textual analysis, systemic historical and retrospective methods. The conducted research identifies key early 20th-century trends of Mongolian and Manchu studies, delineates the place of Manchu-Mongolian peoples in the population structure of the Qing Empire / Republic of China assigned to the former in those publications, characterizes the degree of awareness about legal traditions and law practices of the region. *Conclusions.* The publications under study and their authors contributed a lot to the understanding of the mentioned region of East Asia and its native peoples. The paper states that Orientalists at large — and particularly those engaged in historical and political studies — are obliged to revive names of those researchers, travelers, translators and other participants to have joined that grandiose process of exploring the Manchu-Mongolian region in the early-to-mid 20th century, and made (and still do) our stay in this part of Eurasia peaceful, with most complete knowledge about the latter.

Keywords: Manchuria, Inner Mongolia, Khalkha Mongolia, Barga, East Asia, Qing Empire, society, *Bulletin of Asia*, *Bulletin of Manchuria*, law

Acknowledgements. The reported study was granted by Russian Science Foundation, project no. 22-68-00054 ‘Manchurian-Mongolian World of Inner Asia in the First Half of the 20th Century’.

For citation: Dudin P. N. Manchu-Mongolian Society: Examining Early-to-Mid 20th Century Regional Scientific Publications. *Oriental Studies*. 2022; 15(4): 761–776. (In Russ.). DOI: 10.22162/2619-0990-2022-62-4-761-776

Введение

Маньчжуро-монгольский мир как историко-культурная общность восточноазиатского региона оказал существенное влияние на судьбы многих народов, населяющих Евразийский континент. Создавая в XI–XVII вв. могущественные державы, социум исследуемого региона проявил удивительную устойчивость и жизнеспособность, однако в первой половине XX в. подвергся серьезным испытаниям, когда традиционный жизненный уклад оказался под воздействием других культур и иных систем ценностей. К сожалению, одна его часть, маньчжурская, на сегодняшний день фактически утратила осязаемые черты самобытности, в то время как другая часть, монголы, эту самобытность не только сохранила, но и закрепила с помощью автономного статуса в России и КНР и статуса независимого государства — в Монголии. Поскольку уяснение причин столь разительных отличий судеб маньчжурских и монгольских народов в современном мире и на современной политической карте Восточной Азии может помочь в реализации национальной политики современных государств, необходимо понимание того, в каких условиях и в каком положении эти народы находились и развивались в начале XX в.

Выпускалось большое количество материала по заявленному проблемному полю с середины XIX в., преимущественно в гг. Санкт-Петербурге и Москве, в то время как разные исследователи, отправляясь на Дальний Восток и пребывая там по службе или переехав окончательно, публиковали не меньшее количество книг, статей, заметок и т. п., однако они гораздо менее известны широкой научной общественности. Поэтому, дабы компенсировать этот пробел, целью нашего исследования является проведение источниковедческого анализа изданий, так или иначе касающихся на

своих страницах маньчжуро-монгольского социума выпускаемых в научных центрах Дальнего Востока в первой половине XX в. Задачи, стоявшие перед нами, заключались в выявлении основных течений монголоведения и маньчжуроведения в начале XX в., определении места маньчжуро-монгольских народов в составе населения империи Цин / Китайской Республики, которое им отводилось в исследуемых нами изданиях, с отдельным анализом изучения монгольского и отдельным — маньчжурского социума, а также характеристике степени изученности правовых традиций и права в целом как ключевого регулятора общественных отношений в маньчжуро-монгольском регионе.

Что касается предметного поля, то в связи с тем, что на маньчжуро-монгольский социум в начале XX в. определяющее воздействие оказал распад империи Цин и последующее формирование на ее окраинах национальных политий, мы сосредоточим свое внимание на месте маньчжурских и монгольских народов в структуре именно цинской и китайской республиканской государственности с экстраполяцией на прилегающие территории и граничащие с ними государства и государственные образования.

Материалы и методы

Источниковую базу исследования составили статьи и заметки журналов, опубликованных в Харбине Обществом русских ориенталистов (ОРО), Обществом изучения Маньчжурского края (ОИМК), русским Юридическим факультетом г. Харбина, а также неперіодические издания наших соотечественников-исследователей региона, выходившие в свет на русском Дальнем Востоке и в Китае.

В целом методология исследования определялась междисциплинарным подходом при доминировании исторических методов. Сбор данных помог сформировать

крупный задел информации относительно предмета исследования; тематический мониторинг публикаций позволил выявить «сюжетные» линии и встроить их в общий текст статьи; дискурс-анализ — выяснить замысел изучаемых статей и заметок; нарративный подход, когда в силу разнородности содержания материала необходима была «склейка» тех или иных событий, которые до того момента не казались взаимосвязанными и взаимозависимыми; при работе с источниками применялись внешняя и внутренняя критика источника и его текстологический анализ; историко-системный метод позволил взглянуть на описываемые события как части единого историко-культурного пространства; ретроспективный метод был важен и применим в связи с отсутствием полной картины и достаточного количества источников и другой научной информации относительно состояния маньчжурского и монгольского социума в заданных хронологических рамках.

Монгольские и маньчжурские народы как объект познания среди отечественных и зарубежных исследователей региона в начале XX в.

Монголоведение и маньчжуроведение в начале XX в. было поставлено на исследовательские рельсы, и, если не брать во внимание некоторые заметки научно-популярно характера, как, например, некоего революционера, члена тайного общества «Гэмин-цзюнь», этнического ханьца из провинции Сычуань, писавшего под псевдонимом поручика Грегори [Грегори 1910б], то в заявленном хронологическом периоде можно выделить три ключевых течения.

Первое исследовательское течение сформировалось из деятельности военных. Примером тому могут служить: а) материалы Штаба Заамурского Округа Пограничной Стражи (г. Харбин) в серии работ «Материалы по Маньчжурии, Монголии, Китаю и Японии» под грифом «Не подлежит разглашению» в виде самостоятельных аналитических изданий (например, о японской «мягкой силе» в виде учебников для Монголии) [Баранов 1907; Монгольские учебники 1908; Баранов 1919], переводные работы иностранных авторов (например, японского генерального консула в Харбине Каваками Тосихико) [Каваками 1909], справочные издания (например, о китайской колонизации)

[Колонизация 1909] и т. п.; б) материалы Штаба Приамурского военного округа (г. Хабаровск) в серии работ «Материалы по военно-статистическому описанию Маньчжурии, собранные офицерами Генерального штаба Приамурского военного округа в 1901 г.», включающие обширный перечень аспектов, которые позволят составить социальный портрет части региона по Цицикарскому (полковник Дуров) [Материалы 1903], Бутханскому (подполковник Мельгунов), Хуланьскому (в 2 частях, капитан Люпов), Нингутинскому (капитан Карликов) фудутунствам, а также Чан-чунь-фу и фудутунству Бодунэ (капитан Тихменев), Восточной части Гиринаского фудутунства и части владений Хан-ден-гю уезда Дун-хуа-сянь (капитан фон-Зигеля); в) серия отчетов под общим названием «Монгольская экспедиция по заготовке мяса для действующих армий», изданных в Шанхае в 1915–1918 гг., в которой можно выделить такие издания, как отчет А. К. Мещерского [Мещерский 1920] с данными по населению Барги, ее демографическому, национальному и религиозному составу, со сводками о племенах, населяющих регион, населенных пунктах, экономике местных жителей и др. [Мещерский 1920: 15–26]; г) издания военного характера, описывающие общий фон исследуемой территории [Россов 1901] и отчасти касающиеся маньчжуро-монгольского населения региона с цифрами по численному составу и наличием карт [Маньчжурия 1945].

Второе исследовательское течение выходит из деятельности различных ведомств Китайско-Восточной железной дороги (далее — КВЖД) по картографированию, фотографированию, статистическому описанию и иному документированию маньчжуро-монгольского региона и, прежде всего, Экономического бюро. Ввиду их большого количества и разнообразия мы будем обращаться лишь к наиболее интересным, среди которых, например, материалы, показывающие место Маньчжурии и Монголии в государственной системе Китая [Краткий обзор 1927], описывающие их административно-территориальное устройство [Справочник 1927], содержащие описание и планы маньчжурских городов и др. [Спутник 1910; Спутник 1911].

Третье исследовательское течение формируется в результате переоценки роли и

значения исследуемого региона представителями широких востоковедных кругов и переход не только к профессиональному его изучению, но и к подготовке соответствующих кадров. И олицетворением этого перехода может служить Восточный Институт во Владивостоке как один из ведущих академических центров в области монголоведения, к десятилетию которого в 1909 г. в журнале «Вестник Азии» выходит объемная статья [К десятилетию 1909], рассказывающая об истории и современном состоянии учебного заведения. Наше внимание привлекает упоминание о китайско-монгольском и китайско-маньчжурском отделениях [К десятилетию 1909: 8], на которых в рамках трехлетнего цикла четырехлетней общей программы обучения изучаются монгольский и маньчжурский языки, политический и экономический строй, религиозное состояние региона и его торгово-промышленное развитие, а также дается сводка по выпускникам за первые пять лет в количестве 17 и 36 чел. соответственно [К десятилетию 1909: 14].

Неслучайно в этой связи наше внимание привлекла обзорная статья В. Муравьева об учебных заведениях Китая [Муравьев 1914]. В ней говорилось, что в том же 1909 г. по указу императора Гуансюя создавался Маньчжуро-монгольский институт с трехгодичным общим циклом обучения, годичными подготовительными курсами и 80 штатными единицами лиц преподавательского состава [Муравьев 1914: 60].

Статья была снабжена не только переведенной на русский язык инструкцией Института о детальной регламентации его деятельности [Муравьев 1914: 61–70], но также учебным планом по отделениям [Муравьев 1914: 62–67].

Примечательно, что после Синьхайской революции в Китае, как и в России, научный интерес к региону не ослабевает и свидетельствует тому — две работы лектора китайского языка и известного китаеведа И. Г. Баранова об императорских сокровищах, ставших доступными широкой общественности. Во-первых, речь идет о коллекции изображений великих монгольских ханов и их жен, хранившейся, по сообщению И. Г. Баранова, в одном из пекинских императорских дворцов и ставших объектом описания в комментированном сборнике

портретов первых Чингисидов, переведенном исследователем на русский язык [Баранов 1941].

Во-вторых, это работа о фондах Государственной публичной библиотеки в Пекине [Баранов 1932], И. Г. Баранов показывает наличие в ней коллекций книг на китайском и английском языке о Маньчжурии, Монголии и Тибете [Баранов 1932: 8], о тангутах и находках русских исследователей в г. Хара-Хото [Баранов 1932: 4–5], о Ганджуре и Данджуре [Баранов 1932: 7] и др.

Монголоведение и маньчжуроведение отныне — полноценные сферы научного познания, и не только в России, поэтому ниже мы остановимся на каждой из них в отдельности.

Место маньчжуро-монгольских народов в составе империи Цин / Китайской Республики

Ответ на вопрос, какое место маньчжуро-монгольским народам отводилось в структуре империи Цин, а затем и пришедшей ей на смену Китайской Республики, пытались ответить, пусть и пунктирно и фрагментарно, многие авторы. Представляет интерес, к примеру, статья ветеринара Йоханнеса Юлиуса Кооль-Эстивенда, на основе накопленного опыта написавшего интереснейшее демографическое исследование о монгольском населении и прогнозах относительно его численности, а также о причинах и характере грядущих изменений [Кооль-Эстивенд 1915].

Эмпирические данные, собранные в некоторых хошунах, позволили автору сформировать представление о брачных обычаях, выживаемости и смертности детей, а также сделать неблагоприятный прогноз будущего этой части имперских подданных, которая в исследуемый период стремительно уменьшалась [Кооль-Эстивенд 1915: 12].

Также внимания заслуживает объемная этнографическая статья о народах Сибири, составленная из доклада подполковника В. К. Арсеньева, сопровождавшего приамурского генерал-губернатора Н. Л. Гондатти в поездке во Владивосток. Прочитанная в Обществе русских ориенталистов 13 июня 1916 г., она повествует, среди прочего, об орочах, маньчжурах, бурятах, даурах и других народах, населяющих регион [Арсеньев 1916].

Внимание также уделено истории Маньчжурии и ее населению с характеристикой количественного состава и демографии [Арсеньев 1916: 56–59], описанием быта, обычаев и верований. Занимательными кажутся некоторые сведения о мусульманском населении Маньчжурии, которые можно получить из короткой заметки в «Вестнике Азии» за 1911 г. [Наука и жизнь 1911в].

Однако к более стройному и системному изложению авторы подходят с началом 1920-х гг. Так, П. В. Шкуркин в одной из заметок о численности китайских граждан [Шкуркин 1923], размещенной в газете «North China Star» от 17 июня 1923 г., комментирует результаты последней переписи населения этой страны в количестве 431 792 204 чел. [Шкуркин 1923: 14]. Высказывая сомнения не только в достоверности цифр, но и в самой возможности такой переписи из-за «междоусобной распри последних лет», когда Маньчжурия и Северный Китай стали «автономными или даже независимыми частями», П. В. Шкуркин приводит данные переписи 1904 и 1911 гг., когда количество проживавших в Маньчжурии указано 8 млн и 17 млн соответственно, а общее количество проживавших в Монголии, Тибете, Джунгарии и Восточном Туркестане в совокупности — 27 млн чел. [Шкуркин 1923: 15]. При этом он указывает на сомнительность роста населения Маньчжурии с 1904 по 1911 гг. с 3,5 до 17 млн, тогда как в благоприятные, по его мнению, годы с 1911 по 1923 гг. прирост составил всего 2 млн чел. [Шкуркин 1923: 15].

Весьма обширные данные по этому вопросу приводит в своих трудах, выходящих как в периодической печати, так и непериодических изданиях, крупный экономист и востоковед Е. Е. Яшнов. В непериодической печати ученый касается, преимущественно, Северной Маньчжурии [Яшнов 1928б] и Барги [Яшнов 1926], подробно описывая этнографический состав населения региона [Яшнов 1926: 79–86], в то время как в периодической печати регулярно сетует на недостоверность сведений относительно населения Китая, чему посвящен ряд работ в заданном проблемном поле.

В одной из таких работ [Яшнов 1928а] он дает краткий исторический экскурс получения данных и лаконично описывает систему «бао-цзя», введенную в 1741 г. и использованную до 1849 г., оговариваясь при этом,

что система применялась во Внутреннем Китае, тогда как во Внешнем Китае считали не души, а семьи [Яшнов 1928а: 55–56].

Далее он приводит общую численность населения Маньчжурии, опираясь на сводки почтового ведомства за 1924 г. и 1925 г. (в количестве 22 083 434 и 24 040 819 чел. соответственно) и сводки морских таможен за 1926 г. (19 290 000 чел.) [Яшнов 1928а: 57].

В своих комментариях Е. Е. Яшнов утверждает, что цифры почтового ведомства скорее преуменьшены, тогда как цифры морских таможен вызывают еще меньше доверия из-за пользования ими «глазомерной прикидки» [Яшнов 1928а: 57].

Ценность работе придает карта «густоты населения Китая» [Яшнов 1928а: 58а] и таблицы: численность населения Внутренней и Внешней Монголии, Синьцзяна и Тибета [Яшнов 1928а: 58–59], демографический состав [Яшнов 1928а: 59–60], численность семей и возраст населения [Яшнов 1928а: 60].

Некоторую верификацию изученной информации позволяют обеспечить материалы европейских исследований в имперский и республиканский период, обширное библиографическое описание которых дается в том же номере «Вестника Маньчжурии» [Библиографический бюллетень 1928], и не только в текстовом исполнении, но и с размещением карты плотности населения Китая [Библиографический бюллетень 1928: 78].

И наконец в предметном исследовании о сельском хозяйстве Китая [Яшнов 1932], выделив Маньчжурию и Внутреннюю Монголию в 2 района с особыми, сходными, хозяйственными особенностями, Е. Е. Яшнов приводит цифры по их населению в размере 24,1 и 7,5 млн чел. за 1925 г. и 26,6 и 10,7 млн чел. — в 1931 г. соответственно [Яшнов 1932: 81], констатируя из-за погрешности методов подсчета недоучет женщин, что дало ему основания вывести суммарную численность населения в этих регионах в размере 31 и 11 млн чел. соответственно [Яшнов 1932: 82].

Материал снабжен таблицами плотности населения [Яшнов 1932: 83], сводками полицейско-административных учетов [Яшнов 1932: 86] и сведениями о занятости населения в Маньчжурии за 1924 г. [Яшнов 1932: 90].

В целом публикуемый Е. Е. Яшновым материал позволяет судить о населении Маньчжурии и Внутренней Монголии в той мере, в которой нам необходимы общие цифры по региону, начиная с глубокой древности и вплоть до создания Маньчжоу-Го [Яшнов 1935], однако данных относительно численности коренных народов, населявших исследуемое нами пространство, приводится крайне мало, и эти сведения грешат фрагментарностью.

Отчасти компенсировать этот момент могут редкие публикации, наподобие работ знатока Барги В. А. Кормазова [Кормазов 1930], или небольшие заметки без авторства, в которых иногда приводились цифры о тех хошунах Барги и других монгольских земель, по которым пролегла КВЖД [Маньчжурия 1928]. Так, повествуя о том развитии, которое железная дорога дала краю, безымянный автор упускает из виду влияние, оказанное ею на политику региона и отчуждение у коренного населения его исконных земель.

Однако, если на общем фоне стран и народов бывшей империи Цин, проявивших волю и национальное самосознание, сформировать целостный портрет монгольских и маньчжурских народов, опираясь на изученные публикации, было затруднительно, то при ближайшем знакомстве с предметными статьями и заметками о них контуры этого портрета все же проступают.

Монгольский социум — на страницах трудов представителей русского зарубежья в регионе

В отношении монгольского социума отметим, что его присутствие на страницах указанных изданий — явление весьма редкое и фрагментарное, а из имеющихся публикаций можно выделить два сегмента: языковой и санитарный. И раз выше мы коснулись образовательного аспекта, то им и продолжим. Так с провозглашением автономии Внешней Монголии в предреволюционную эпоху российские имперские власти активизировали развитие монголоведения, учредив, как сообщалось в коротенькой заметке «Вестника Азии», в 1916 г. в Урге 8-классное коммерческое училище [Хроника 1916а] и организовав с 1 июня 1916 г. при 5 и 6 классах троикосавского (кяхтинского) реального училища коммерческое отделение с изучением, среди прочих, монголь-

ского языка и монгольской корреспонденции и с добавлением курса монголоведения, глобальной целью чего было обеспечение русско-монгольских торговых отношений квалифицированными кадрами [Хроника 1916б].

В других заметках сообщалось об инициативе министра народного просвещения перед Советом министров об открытии в Монголии и других соседних странах начальных школ для детей русских подданных [Хроника 1916г], а также об инициативе министра торговли перед Государственной думой положения и штата Практической восточной академии с изучением монгольского, калмыцкого, бурятского и других восточных языков [Хроника 1916в].

В отношении изучения монгольских языков харбинские журналы представляют богатейшую палитру более развернутых и подробных публикаций, оформленных в отдельные рубрики. Так, в «Вестнике Азии» давался обзор «Пособию для практического изучения монгольского языка» (1909 г.) за авторством известного бурятского востоковеда Гомбожаба Цыбикова и упоминалось о «Русско-монгольском словаре» г. Бимбаева [Библиография 1909а], освещалась книга А. Д. Руднева за 1911 г. «Материалы по говорам Восточной Монголии» [Библиография 1911а], упоминалось о переводе на бурятский язык Евангелия [Библиография 1911б] и изданий о церковных песнопениях [Библиография 1910б] и церковной службе [Библиография 1910а], рассказывалось о труде по антропологии бурят профессора Краковского университета Талько-Гринцевича [Библиография 1909б], а также приводились бурятские поверья, загадки и поговорки [Фарафонов 1922].

«Вестник Маньчжурии», издание Общества изучения Маньчжурского края, куда беднее в содержательном плане по данному вопросу: в отдельных его выпусках за 1930 г. встречаются заметка о труде Б. Я. Владимирцова «Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия» от 1929 г. [Ершов 1930], а также заметки о некоторых изданиях Ленинградского Восточного Института по исследованию тунгусского, корейского, японского и монгольского языков [Новости востоковедения 1930]. Упомянем также о докладе об устных языках Маньчжурии [Титов 1927] и

исследовании Н. Н. Поппе дагурского наречия [Е. Т. 1930].

Что касается санитарного вопроса, то в публикациях речь идет о некоторых существенных проблемах монгольского общества, и первая среди них — эпидемии в регионе, где «монгольский след» можно увидеть в упоминаниях о так называемой «тарбаганьей болезни», пришедшей в Маньчжурию из Монголии, о чем повествует как специальная заметка по региону [Наука и жизнь 1911a], так и большая статья с экстраполяцией на всю страну и в исторической ретроспективе [Титов 1911].

Особого внимания заслуживает вызывающая естественное негодование позиция китайской научной общественности [Лоцилов 1923], высказанная на одной из медицинских конференций в 1921 г. в Пекине о том, что чума возникла в России, на Урале и оттуда заносится в Китай [Лоцилов 1923: 41].

Как антипод этого — заметка В. А. Кормазова о монгольском курорте в Барге [Кормазов 1924] и его целебных источниках с картой окружающей местности и дороги к нему от г. Хайлара, с фотографией вида на местную достопримечательность и схемой расположения источников, привлекавших нуждавшихся в лечении со всех уголков Китая и, заодно, представлявшая всю палитру недугов, мучавших посещавших его людей.

Наконец, нельзя не упомянуть о таком аспекте, как проституция, речь о которой в бывшей империи Цин в виде увлекательного повествования ведет голландский синолог доктор Шлегель. Повествование было переведено на русский язык и помещено в номер 7 «Вестника Азии» [Шлегель 1911]. События, описанные в работе, соответствуют периоду восстания тайпинов во второй половине XIX в., а речь идет, преимущественно, о южных районах Китая и таких его городах, как Кантон (Гуанчжоу) и Амой (совр. Сямынь), с вкраплением небольшого блока, посвященного кочевым народам вообще и монголам в частности [Шлегель 1911: 126]. К сожалению, на этом монгольский социум своего присутствия на страницах изданий русского зарубежья в регионе больше не проявляет.

Маньчжурские народы и основные направления их изучения

В отношении маньчжурских народов картина оказалась более насыщенной. О

численности маньчжуров, называемых разбойниками, на излете имперского порядка в регионе повествует от первого лица все тот же поручик Грегори [Грегори 1910a] в своеобразном манифесте, переведенном на русский язык и помещенном в № 2 «Вестника Азии». Указывая на их малую численность относительно ханьского населения, автор подробно обрисовывает место маньчжуров в государственном аппарате страны как на общенациональном, так и на провинциальном уровнях с указанием их должностей, статусов и других важных данных [Грегори 1910a: 60–63]. Повествование сопровождается примерами излишеств, которые имели маньчжуры при дворе и на службе в ущерб коренному населению.

Сведения, заслуживающие внимания, приводятся и в работе 1908 г. за авторством Ли Дачуня, начальника округа Суйфын-тин [Жу-и 1910], называемого родиной императорского дома и административным центром маньчжурского племени Сушэнь и образованного в 1903 г. Текст сопровождается подробным описанием администрации и истории тина, данных о численном и демографическом составе, границах и дорогах, приводится список деревень и некоторые экономические характеристики, позволяющие составить представление о функционировании типичной маньчжурской административной единицы, именуемой в русских источниках того времени как приставство [Жу-и 1910: 117].

Любопытные сведения об истории Маньчжурии, включая древние политики на ее территории, встречаются в анонимной статье [Очерк 1911] о колонизации китайской части русско-цинского фронта по р. Амур начиная со второй половины XVII в. Текст снабжен данными о новых ханьских поселениях и их системе управления, о функционировании в Пекине специальной школы по изучению колонизации окраин «Чжи-бян-сяо-тан» и Высшей пекинской школы маньчжурской и монгольской литературы в составе 300 учащихся; в заключении делается вывод о том, что цинские власти всерьез взялись за подготовку лиц, имевших существенные знания о Маньчжурии, Монголии и Тибете [Очерк 1911: 42].

Несмотря на превалирование сведений о землях, занятых под колонизацию, статья упоминает о местных племенах и их обычаях

ях. Небезынтересным дополнением является приложение в виде «Проекта постановления об изменении существующих правил земледелия в Хэйлуцзянской провинции», внесенного на рассмотрение в Конституционную палату, а также же рукописная карта-схема р. Амур по правому краю с символическим соотношением маньчжурских площадей с площадями других китайских провинций. Авторство статьи, возможно, — за известным исследователем А. В. Гребенцовым, перу которого принадлежат две замечательные работы: «Маньчжуры, их язык и письменность», изданная во Владивостоке в 1912 г. [Библиография 1913], и «Маньчжурия (в ее современном положении): историко-географический и экономический очерк», помещенная в «Спутник по Сибири, Маньчжурии, Амуру и Уссурийскому краю» И. С. Кларка в 1913 г. с положительной рецензией редакции журнала [Солдатов 1913].

Облеченный в яркую и информативную статью доклад известного исследователя региона и председателя историко-этнографической секции ОИМК А. М. Баранова [Баранов 1922] касался тех народов, которые проживают на маньчжурских и монгольских землях, их истории, старинных нравов и обычаев, а также некоторых современных явлений, таких как колонизация и «хунхузничество». Последнее, к слову, уже стало объектом внимания изучаемых нами источников [Хроника 1913].

После внезапной смерти А. М. Баранова в январе 1927 г. на посту председателя секции его сменил не менее авторитетный ученый, упоминаемый нами выше П. В. Шкуркин. Ценные сведения о населении региона и его изучении содержится в разделе историко-этнографической секции Отчета о деятельности ОИМК за 1927 г. с указанием имен исследователей, перечислением их трудов и фотографиями помещений, занимаемых Обществом [Рачковский 1928].

Небезынтересным кажется нам труд Н. А. Байкова [Байков 1928], потомка руководителя первого русского посольства к цинскому двору Ф. И. Байкова, в котором известный путешественник и натуралист повествует об историческом прошлом маньчжурских племен, описывает их жилища и быт, сопровождая рассказ множеством фотографий, касается экономики в части сбыта добытого в лесу богатства, а также в не-

скольких абзацах — промыслов хунхузов. В заключение ученый поднимает вопрос об уничтожении в результате увеличения численности населения и «развития культуры и цивилизации» лесов и охотничьих угодий, что угрожает не только самим племенам, но и государству в целом, вынужденному со временем взять на себя бремя заботы о бывших коренных обитателях тайги. Его же перу принадлежит цикл интереснейших заметок о жизни и быте в тайге представителей некоторых маньчжурских племен [Байков 1934].

Что касается предметного изучения маньчжурских племен, то обратимся к нескольким наиболее интересным работам. В «Вестнике Азии» тунгусам посвящены одна короткая заметка — о естественной убыли в некоторых сибирских волостях [Хроника 1910] и весь номер 43 за 1917 г. — о тунгусских племенах [Рычков 1917], об их расселении по региону, языках и половозрастном составе со ссылками на многочисленные отечественные и зарубежные издания.

Работа известного исследователя Дальнего Востока И. И. Гапановича, вышедшая в трех номерах «Вестника Маньчжурии» за 1927 г. [Гапанович 1927а; Гапанович 1927б; Гапанович 1927в] и посвященная амгунским тунгусам и негидальцам, раскрывает немало интересных моментов из их истории, сообщает об их племенной организации, хозяйстве и быте, современном (автору) состоянии. Статья снабжена несколькими картами и таблицами, в которых отражается численность семей, возрастной состав, род занятий и другие данные.

В отличие от тунгусов, орочонам оказались посвящены лишь заметка о пребывании у них венгерского профессора Бенедикта Баллодота весной-летом 1909 г. [Наука и жизнь 1909], заметка об экспедиции сибиряков, обучавшихся в вузах Санкт-Петербурга [Наука и жизнь 1911б], и статья об айгунских, мэргэньских и хулунбуирских орочонах, их расселении, военно-административном устройстве, переходе на оседлое положение, делении на роды, быте, обрядах, питании, одежде [Го 1931].

Среди неперIODических изданий прежде всего следует упомянуть о конспекте лекций [Серебренников 1920] бывшего министра продовольствия в Российском пра-

вительстве адмирала Колчака, куда более известного в качестве поэта и экономиста, И. И. Серебренникова, включающего в себя сведения о бурятском населении Сибири, тунгусах, даурах и др. [Серебренников 1920: 59–62].

Определенного внимания заслуживает брошюра этнографа И. А. Лопатина [Лопатин 1925], описывающая его поездку в Маньчжурию по изучению племени орочей, их истории, численного состава, организации быта и обычаев, религиозных воззрений и праздников.

Краткое перечисление и описание маньчжурских народов дается в сборнике статей под редакцией преподавателей Юридического факультета г. Харбина Е. М. Чепурковского и И. Г. Баранова [Китаеведение 1928–1929], тогда как наиболее подробные сведения об этих и других, в первую очередь, социально-экономических, аспектах по Барге приводятся в объемной одноименной книге В. А. Кормазова [Кормазов 1928].

Заслуживает внимания книга о маньчжурских народах СССР «Первый туземный съезд ДВО» в 1925 г., изданная Комитетом содействия народностям северных окраин при Президиуме Дальревкома [Первый туземный 1925].

Наконец, статистические данные по народам и их численному составу, языкам и прочим данным приводятся в справочнике [Маньчжурия 1934], изданном после образования Маньчжоу-Го и потому отражавшем точку зрения на национальную политику нового государства японских военных, а также в одном шанхайском издании [Третичиков 1936], раскрывающем состав населения, особенности трудовых отношений, земледелия и промыслов.

Правовые традиции маньчжуро-монгольского региона и их отражение в работах наших соотечественников

Нормативные установления вообще и право в частности также становились объектом исследования наших соотечественников, проживавших в исследуемом регионе, и самой знаковой фигурой среди таковых был выпускник Московского университета и третий декан Юридического факультета в г. Харбине В. А. Рязановский. Разнообразие его научных интересов открывало новые горизонты для изучения обычного права племен Сибири и Дальнего Востока [Рязанов-

ский 1932], где особое положение занимало монгольское обычное право [Рязановский 1924], а в русле исследования этого нормативного феномена — обычное право бурят [Рязановский 1921] вкупе с бурятскими обычаями и поверьями, изучаемыми другими исследователями [Фарафонов 1922].

Помимо этого, существенный интерес вызывало кодифицированное монгольское право [Рязановский 1931б] как в качестве самостоятельной системы, так и с опорой на сравнительно-правовой метод применительно к русскому [Рязановский 1931а] и к традиционному китайскому праву [Рязановский 1929].

Надо заметить здесь, что потребность в более активном применении этого метода требовала от автора большей критичности, нежели догматизма, о чем писали рецензенты на его труды [Библиография 1925], однако данный недостаток компенсировал в своих исследованиях другой выдающийся ученый, выпускник Санкт-Петербургского университета, Управляющий делами Верховного правителя России адмирала А. В. Колчака и многолетний бессменный заместитель декана того же факультета, руководивший юридическим отделением Г. К. Гинс [Гинс 1932].

В отличие от Монголии, сохранившей свой древний правовой уклад, Маньчжурия ни маньчжурского обычного права, ни каких-либо его элементов не сохранила, восприняв либо китайское модифицированное законодательство, либо используя в экстерриториальных образованиях право государств, владевших этими территориями, в связи с чем небезыntenесным будет изучение некоторого опыта применения этого гибридного материального и процессуального права как в отношении русских торговцев [Вологодский 1923], так и в общем действии китайского права на подконтрольных ему территориях [Елисеев 1923].

Выводы

В результате проведенного источниковедческого анализа изданий о маньчжуро-монгольских народах мы пришли к выводу о том, что они внесли значительный вклад в пополнение знаний о заявленном регионе Восточной Азии, а также о населяющих его народах. Несмотря на отдаленность от политического центра страны и ее

крупных городов, исследователям в Харбине, Владивостоке, Хабаровске и других городах удалось организовать процесс получения достоверных данных, их обработки и опубликования.

Что касается социальных аспектов существования маньчжурских и монгольских народов, то в поле зрения наших соотечественников оказывались те стороны их жизни, которые оказывали влияние на взаимодействие с ними и обеспечение присутствия нашей страны в регионе: язык, история, культура, здравоохранение и т. п. При этом демографические данные, сведения об обычаях и праве страдали фрагмен-

тарностью и нуждаются в более детальном изучении и подкреплении данными из других источников. В целом же необходимо констатировать, что перед востоковедной наукой вообще и историко-политической ее составляющей в частности стоит важная задача по возвращению имен тех исследователей, путешественников, переводчиков и иных участников этого грандиозного процесса изучения Маньчжуро-монгольского региона первой половины XX в., благодаря которым наше пребывание в этой части Евразийского континента было и продолжает оставаться мирным, а знания о нем — наиболее полными.

Литература

- Арсеньев 1916 — *Арсеньев В.* Этнологические проблемы на Востоке Сибири (с картой) // *Вестник Азии.* 1916. № 38–39. С. 50–77.
- Байков 1928 — *Байков Н. А.* Очерки быта обитателей тайги // *Вестник Маньчжурии.* 1928. № 3. С. 31–41.
- Байков 1934 — *Байков Н.* В дебрях Маньчжурии. Очерки и рассказы из быта обитателей тайги. Харбин: Типо-хромолит.; Офсет-Пресс (Р. М. Бурсук), 1934. 225 с.
- Баранов 1907 — *Баранов А. М.* Северно-Восточные сеймы Монголии. Харбин: Штаб Заамур. окр. Отд. корпуса погран. стражи, 1907. 138 с.
- Баранов 1919 — *Баранов А. М.* Халха. Аймак Цецен-хан. Харбин: Типо-лит. Охранной стражи КВЖД, 1919. 52 с.
- Баранов 1922 — *Баранов А. М.* Доклад Председателя историко-этнографической секции О.И.М.К. (Общему собранию 29-го октября 1922 г.) // *Известия Общества изучения Маньчжурского края.* 1922. № 2. С. 4–8.
- Баранов 1932 — *Баранов И. Г.* Государственная публичная библиотека в Бэйпине (Пекине) // *Обзор литературы по Китаю* (отдельный оттиск из «Библиографического сборника») / Б-ка КВЖД; под ред. дир. б-ки, проф. Н. В. Устрялова. Харбин: Б-ка КВЖД, 1932. Т. II(V). С. 1–13.
- Баранов 1941 — *Баранов И. Г.* Портретная галерея монгольской династии (пер. с кит. с прим.) // *Известия Клуба естествознания и географии Христианского союза молодых людей* (отдельный оттиск из «Известий...»). Харбин: Клуб естествознания и географии, 1941. С. 99–118.
- Библиографический бюллетень 1928 — Библиографический бюллетень Центральной библиотеки КВЖД, № 7 (Продолжение) // *Вестник Маньчжурии.* 1928. № 2. С. 76–79.
- Библиография 1909а — Библиография // *Вестник Азии.* 1909 № 1. С. 281–289.
- Библиография 1909б — Библиография // *Вестник Азии.* 1909. № 2. С. 203–210.
- Библиография 1910а — Библиография // *Вестник Азии.* 1910. № 3. С. 287–301.
- Библиография 1910б — Библиография // *Вестник Азии.* 1910. № 6. С. 152–164.
- Библиография 1911а — Библиография // *Вестник Азии.* 1911. № 8. С. 153–161.
- Библиография 1911б — Библиография // *Вестник Азии.* 1911. № 10. С. 236–241.
- Библиография 1913 — Библиография. Китай // *Вестник Азии.* 1913. № 14. С. 56.
- Библиография 1925 — Библиография // *Вестник Маньчжурии.* 1925. № 1–2. С. 93–98.
- Вологодский 1923 — *Вологодский П.* Администрация по делам торговых предприятий // *Экономический вестник Маньчжурии.* 1923. № 46. С. 9–11.
- Гапанович 1927а — *Гапанович И. И.* Амгунские тунгусы и негидальцы, их будущее // *Вестник Маньчжурии.* 1927. № 8. С. 30–35.
- Гапанович 1927б — *Гапанович И. И.* Амгунские тунгусы и негидальцы, их будущее // *Вестник Маньчжурии.* 1927. № 9. С. 43–46.
- Гапанович 1927в — *Гапанович И. И.* Амгунские тунгусы и негидальцы, их будущее // *Вестник Маньчжурии.* 1927. № 11. С. 45–49.
- Гинс 1932 — *Гинс Г. К.* Монгольская государственность и право в их историческом развитии. Харбин: [б. и.], 1932. 53 с.
- Го 1931 — *Го Д. Ч.* Орочны Хэйлуцзянской провинции // *Вестник Маньчжурии.* 1931. № 2. С. 71–76.
- Грегори 1910а — *Грегори, пор.* Революционная армия // *Вестник Азии.* 1910. № 5. С. 53–67.

- Грегори 1910б — *Грегори, пор.* Революционная армия (Гэ-мин-цзюнь) // Вестник Азии. 1910. № 6. С. 14–42.
- Е. Т. 1930 — *Е. Т.* Библиография. Новости востоковедения // Вестник Маньчжурии. 1930. № 11–12. С. 136–137.
- Елисеев 1923 — *Елисеев С. А.* Право и суд в Маньчжурии // Известия Общества изучения Маньчжурского края. 1923. № 3. С. 3–9.
- Ершов 1930 — *Ершов М. Н.* Научная хроника // Вестник Маньчжурии. 1930. № 4. С. 93–94.
- Жу-и 1910 — *Жу-и.* Округ Суй-фын-тин // Вестник Азии. 1910. № 6. С. 117–133.
- К десятилетию 1909 — К десятилетию Восточного Института (1890–1909) // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 5–19.
- Каваками 1909 — *Каваками Т.* Промышленность Северной Маньчжурии / пер. с яп. яз. Харбин: Штаб Заамурск. округа погранич. стражи, 1909. 271 с.
- Китаеведение 1928–1929 — Китаеведение: Сборник статей по географии, экономике и культуре Китая. Часть 1: Природа и первобытная культура Китая. Выпуск I: 1) Е. М. Чепурковский. Общий очерк географии и этнографии Китая. 2) И. Г. Баранов. Черты народного быта в Китае. Харбин: [б. и.], 1928–1929. 54 с.
- Колонизация 1909 — Колонизация Чжеримского сейма Монголии, правого берега Амура и округа Айгунского и Син-дун-дао / сост. подполковник Полумордвинов. Харбин: Издано штабом Заамурск. округа погранич. стражи, 1909. VIII, 86 с.
- Кооль-Эстивенд 1915 — *Кооль-Эстивенд Й.* О движении населения в Монголии // Вестник Азии. 1915. № 35–36. С. 3–12.
- Кормазов 1924 — *Кормазов В.* Монгольский курорт Халхин «Халун Аршан» // Экономический вестник Маньчжурии. 1924. № 37–38. С. 11–21.
- Кормазов 1928 — *Кормазов В. А.* Барга: Экономический очерк. Харбин: Тип. КВЖД, 1928. VII, [5], 281 с.
- Кормазов 1930 — *Кормазов В. А.* Движение населения в районе Западной линии КВЖД (участок станция Маньчжурия – р. Петля) // Вестник Маньчжурии. 1930. № 4. С. 51–60.
- Краткий обзор 1927 — Краткий обзор Китая: приложение к «Карте Внутреннего Китая». Харбин: Тип. КВЖД, 1927. 50, [2] с.
- Лопатин 1925 — *Лопатин И. А.* Орочи — сопородичи Маньчжур. Харбин: Изд-во ОИМК, 1925. 30 с.
- Лоцилов 1923 — *Лоцилов П.* Задачи и цели секции «Медицина, гигиена и санитарная техника» при Обществе И[зучения]. М[аньчжурского]. Края // Известия Общества изучения Маньчжурского края. 1923. № 3. С. 40–42.
- Маньчжурия 1928 — Маньчжурия и Китайская Восточная железная дорога // Вестник Маньчжурии. 1928. № 6. С. 1–4.
- Маньчжурия 1945 — Маньчжурия. Карманный справочник офицера. Карта Маньчжурии. М.: [б. и.], 1945. 32 с.
- Маньчжурия 1934 — Маньчжурия: Экономическо-географическое описание. Часть 1 / Экономическое бюро КВЖД. Харбин: Тип. КВЖД, 1934. VIII, 385 с.
- Материалы 1903 — Материалы по военно-статистическому описанию Маньчжурии, собранные офицерами Генерального штаба Приамурского военного округа в 1901 г. Циккарское фудутунство / сост. ген. шт. полк. Дуров. Хабаровск: Тип. штаба Приамурск. воен. округа, 1903. 93, 26 с.
- Мещерский 1920 — *Мещерский А. С.* Автономная Барга: Монгольская экспедиция по заготовке мяса для действующих армий. Владивостокско-Маньчжурский район: Материалы к отчету о деятельности с 1915 по 1918 г.г. вып. XII прилож. III. Шанхай: Тип. «Русского Книгоиздательства», 1920. 40 с.
- Монгольские учебники 1908 — Монгольские учебники: Пер. с яп. яз. Харбин: Типо-лит. Штаба Заамурск. округа погран. стражи, 1908. [2], VI, 23 с.
- Муравьев 1914 — *Муравьев В.* Законоположения об учебных заведениях Китая (окончание) // Вестник Азии. 1914. № 28–29. С. 47–109.
- Наука и жизнь 1909 — Наука и жизнь. Будапештский профессор среди орочен и гиляков // Вестник Азии. 1909. № 2. С. 202.
- Наука и жизнь 1911а — Наука и жизнь. В Обществе русских ориенталистов. Чумная экспедиция в Маньчжурии // Вестник Азии. 1911. № 7. С. 133–135.
- Наука и жизнь 1911б — Наука и жизнь. Изучение быта орочен // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 214–215.
- Наука и жизнь 1911в — Наука и жизнь. Магометане в Маньчжурии // Вестник Азии. 1911. № 9. С. 223–224.
- Новости востоковедения 1930 — Новости востоковедения // Вестник Маньчжурии. 1930. № 5. С. 105–107.
- Очерк 1911 — Очерк заселения китайского Приамурья // Вестник Азии. 1911. № 7. С. 34–58.
- Первый туземный 1925 — Первый туземный съезд ДВО (протоколы съезда с вводной ста-

- тьей А. Липского). Хабаровск: Изд. Ком-та содейств. народностям сев. окраин при Презид. Дальревкома, 1925. 139 с.
- Рачковский 1928 — *Рачковский А.* Отчет о деятельности Общества изучения Маньчжурского края (5-й год существования) // Известия Общества изучения Маньчжурского края. 1928. № 7. С. 59–107.
- Россов 1901 — *Россов П. А.* Русский Китай. Очерки занятия Квантуна и быта туземного населения: с приложением карты Квантуна. Порт Артур: Изд. Книжного склада «Новый край», 1901. [4], XII, 38, [2], 39–164, 4 с.
- Рычков 1917 — *Рычков Р.* Тунгусские племена. Очерк // Вестник Азии. 1917. № 43. С. 3–16.
- Рязановский 1921 — *Рязановский В. А.* Обычное право монгольских племен. Ч. 2: Обычное право бурят. Чита: Упр. Бурят-Монг. автоном. обл., 1921. 121 с.
- Рязановский 1924 — *Рязановский В. А.* Обычное право монгольских племен // Вестник Азии. 1924. № 52. С. 23–141.
- Рязановский 1929 — *Рязановский В. А.* Монгольское право и сравнительное правоведение // Известия Юридического факультета. 1929. Т. VII. С. 287–302.
- Рязановский 1931а — *Рязановский В. А.* К вопросу о влиянии монгольской культуры и монгольского права на русскую культуру и право // Известия Юридического факультета. 1931. Т. IX. С. 3–31.
- Рязановский 1931б — *Рязановский В. А.* Монгольское право (преимущественно обычное): Исторический очерк. Харбин: Тип. Н. Е. Чинарева, 1931. 306, 42, II с.
- Рязановский 1932 — *Рязановский В. А.* Некоторые черты обычного права алтаев и телеутов. Харбин: [б. и.], 1932. 4 с.
- Серебреников 1920 — *Серебреников И. И.* Сибиреведение: конспект лекций по сибиреведению, читанных на кооперативных курсах в г. Харбине в мае–июне 1920 года. Харбин: Тип. «Свет», 1920. 213 с.
- Солдатов 1913 — *Солдатов В. В.* Библиография. Китай // Вестник Азии. 1913. № 16–17. С. 115–121.
- Справочник 1927 — Справочник по С. Маньчжурии и КВЖД. Харбин: Изд. Экономич. Бюро КВЖД, 1927. 609 с.
- Спутник 1910 — Спутник по Дальнему Востоку. Харбин: Тип. КВЖД, 1910–1911. 1910. 389 с.
- Спутник 1911 — Спутник по Дальнему Востоку. Харбин: Тип. КВЖД, 1911–1912. 1911. 396 с.
- Титов 1911 — *Титов А.* Чума в Китае // Вестник Азии. 1911. № 8. С. 117–127.
- Титов 1927 — *Титов Е.* К изучению бесписьменных языков Маньчжурии. Библиография. Библиографический бюллетень Центральной Библиотеки КВЖД № 5 // Вестник Маньчжурии. 1927. № 7. С. 56–70.
- Третчиков 1936 — *Третчиков Н. Г.* Современная Маньчжурия в цифрах и фактах. Экономические очерки. Часть I. Шахай: The China Economic Press, 1936. viii, 9–158, iv, [2] с.
- Фарафонов 1922 — *Фарафонов А. П.* По Забайкалью и Амуру. Заговоры, загадки, приметы и поверья // Вестник Азии. 1922. № 48. С. 120–130.
- Хроника 1910 — Хроника Востока. Вымирание тунгусов // Вестник Азии. 1910. № 6. С. 151.
- Хроника 1913 — Хроника. Китай // Вестник Азии. 1913. № 14. С. 41–47.
- Хроника 1916а — Хроника. Азиатская Россия. Коммерческое училище в Урге // Вестник Азии. 1916. № 38–39. С. 170.
- Хроника 1916б — Хроника. Азиатская Россия. Монголоведение в средней школе // Вестник Азии. 1916. № 38–39. С. 173.
- Хроника 1916в — Хроника. Азиатская Россия. Практическая восточная академия // Вестник Азии. 1916. № 38–39. С. 173.
- Хроника 1916г — Хроника. Азиатская Россия. Русские школы в соседних странах // Вестник Азии. 1916. № 38–39. С. 171.
- Шкуркин 1923 — *Шкуркин П.* Население Китая // Экономический вестник Маньчжурии. 1923. № 27. С. 14–16.
- Шлегель 1911 — *Шлегель.* История проституции в Китае // Вестник Азии. 1911. № 7. С. 107–127.
- Яшнов 1926 — *Яшнов Е. Е.* Китайское крестьянское хозяйство в Северной Маньчжурии: Экономический очерк. Харбин: Тип. КВЖД, 1926. VIII, 525, [3] с.
- Яшнов 1928а — *Яшнов Е. Е.* Источники познания населения и крестьянского хозяйства Китая // Вестник Маньчжурии. 1928. № 2. С. 54–62.
- Яшнов 1928б — *Яшнов Е. Е.* Китайская колонизация Северной Маньчжурии и ее перспективы. Харбин: Тип. КВЖД, 1928. VII, 292 с.
- Яшнов 1932 — *Яшнов Е. Е.* Сельское хозяйство Китая в цифрах // Вестник Маньчжурии. 1932. № 6–7. С. 79–115.
- Яшнов 1935 — *Яшнов Е. Е.* Очерки Китайского крестьянского хозяйства. Харбин: Тип. Н. А. Френкеля, 1935. XVI, 231 с.

References

- A Brief Review of China: Supplement to the Map of Inner China. Harbin: Chinese Eastern Railway, 1927. 50, [2] p. (In Russ.)
- Arsenyev V. Ethnological questions of Eastern Siberia (Map enclosed). *Vestnik Azii*. 1916. No. 38–39. Pp. 50–77. (In Russ.)
- Baikov N. A. Essays on household life of taiga dwellers. *Vestnik Man'chzhurii*. 1928. No. 3. Pp. 31–41. (In Russ.)
- Baikov N. In the Wilds of Manchuria: Household Essays and Stories Recorded from Taiga Dwellers. Harbin: R. Bursuk, 1934. 225 p. (In Russ.)
- Baranov A. M. Khalkha. Aimag [of] Tsetsen Khan. Harbin: Guard Service of Chinese Eastern Railway, 1919. 52 p. (In Russ.)
- Baranov A. M. Northeastern Counties of Mongolia. Harbin: Special Border Guard Corps (Headquarters of Trans-Amur District), 1907. 138 p. (In Russ.)
- Baranov A. Report by the Chairman of History and Ethnography Research Department delivered at the general meeting on 29 October 1922. *Izvestiya Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraya*. 1922. No. 2. Pp. 4–8. (In Russ.)
- Baranov I. G. Portrait gallery of the Mongolian dynasty. In: Newsletter of the Association for Natural Science and Geography (Christian Youth Union). Harbin: Association for Natural Science and Geography, 1941. Pp. 99–118. (In Russ.)
- Baranov I. G. State Public Library in Beijing. In: Ustryalov N. V. (ed) Review of Literature on Chinese Studies. Harbin: Library of Chinese Eastern Railway, 1932. Vol. II(V). Pp. 1–13. (In Russ.)
- Bibliographic Bulletin of CER Central Library. Part 7 (Continuance). *Vestnik Man'chzhurii*. 1928. No. 2. Pp. 76–79. (In Russ.)
- Bibliography. *Vestnik Azii*. 1909. No. 1. Pp. 281–289. (In Russ.)
- Bibliography. *Vestnik Azii*. 1909. No. 2. Pp. 203–210. (In Russ.)
- Bibliography. *Vestnik Azii*. 1910. No. 3. Pp. 287–301. (In Russ.)
- Bibliography. *Vestnik Azii*. 1910. No. 6. Pp. 152–164. (In Russ.)
- Bibliography. *Vestnik Azii*. 1911. No. 10. Pp. 236–241. (In Russ.)
- Bibliography. *Vestnik Azii*. 1911. No. 8. Pp. 153–161. (In Russ.)
- Bibliography. *Vestnik Azii*. 1913. No. 14. P. 56. (In Russ.)
- Bibliography. *Vestnik Man'chzhurii*. 1925. No. 1–2. Pp. 93–98. (In Russ.)
- Celebrating the 10th anniversary of Oriental Institute (1890–1909). *Vestnik Azii*. 1909. No. 2. Pp. 5–19. (In Russ.)
- Chinese Studies: Collected Articles on Geography, Economy and Culture of China. Part 1: Nature and Primitive Culture of China. Issue I: 1) Cherpurkovsky E. M. A General Survey of China's Geography and Ethnography. 2) Baranov I. G. Outlining People's Household Life in China. Harbin, 1928–1929. 54 p. (In Russ.)
- Current News of the East. Depopulation of Tunguses. *Vestnik Azii*. 1910. No. 6. P. 151. (In Russ.)
- Current News. Asian Russia. Mongolian studies at secondary school. *Vestnik Azii*. 1916. No. 38–39. P. 173. (In Russ.)
- Current News. Asian Russia. Practical Oriental Academy. *Vestnik Azii*. 1916. No. 38–39. P. 173. (In Russ.)
- Current News. Asian Russia. Russian schools in neighboring countries. *Vestnik Azii*. 1916. No. 38–39. P. 171. (In Russ.)
- Current News. Asian Russia. Urga School of Commerce. *Vestnik Azii*. 1916. No. 38–39. P. 170. (In Russ.)
- Current News. China. *Vestnik Azii*. 1913. No. 14. Pp. 41–47. (In Russ.)
- Durov. Materials Describing Manchuria in Military and Statistical Perspectives, and Collected by General Staff Officers of the Amur Military District in 1901. Qiqihar Military Governorate. Khabarovsk: Headquarters of Amur Military District, 1903. 93, 26 p. (In Russ.)
- E. T. Bibliography. Developments of Oriental studies. *Vestnik Man'chzhurii*. 1930. No. 11–12. Pp. 136–137. (In Russ.)
- Farafontov A. P. Through Transbaikalia and the Amur [Valley]. Spells, riddles, tokens, and beliefs. *Vestnik Azii*. 1922. No. 48. Pp. 120–130. (In Russ.)
- Gapanovich I. I. Amgun Tunguses, Negidals, and their future. *Vestnik Man'chzhurii*. 1927. No. 8. Pp. 30–35. (In Russ.)
- Gapanovich I. I. Amgun Tunguses, Negidals, and their future. *Vestnik Man'chzhurii*. 1927. No. 9. Pp. 43–46. (In Russ.)
- Gapanovich I. I. Amgun Tunguses, Negidals, and their future. *Vestnik Man'chzhurii*. 1927. No. 11. Pp. 45–49. (In Russ.)
- Gins G. K. Mongolian Nationhood and Law: A Historical Perspective. Harbin, 1932. 53 p. (In Russ.)
- Go D. Ch. Oroqens of Heilongjiang. *Vestnik Man'chzhurii*. 1931. No. 2. Pp. 71–76. (In Russ.)
- Gregori E. Revolutionary Army (Géming Jūn). *Vestnik Azii*. 1910. No. 6. Pp. 14–42. (In Russ.)
- Gregori E. Revolutionary Army. *Vestnik Azii*. 1910. No. 5. Pp. 53–67. (In Russ.)

- Guidebook to the Far East. Harbin: Chinese Eastern Railway, 1910–1911. 1910. 389 p. (In Russ.)
- Guidebook to the Far East. Harbin: Chinese Eastern Railway, 1911–1912. 1911. 396 p. (In Russ.)
- Kawakami T. Industries of Northern Manchuria. Harbin: [Special] Border Guard Corps (Headquarters of Trans-Amur District), 1909. 271 p. (In Russ.)
- Kool-Estivend Y. Population migration in Mongolia revisited. *Vestnik Azii*. 1915. No. 35–36. Pp. 3–12. (In Russ.)
- Kormazov V. A. Manzhouli – Petlya: Population migration along the western part of the CER reviewed. *Vestnik Man'chzhurii*. 1930. No. 4. Pp. 51–60. (In Russ.)
- Kormazov V. A. The Barga: An Economic Essay. Harbin: Chinese Eastern Railway, 1928. VII, [5], 281 p. (In Russ.)
- Kormazov V. Khalkhin Khalun Arshan: The Mongolian health resort reviewed. *Ekonomicheskii vestnik Man'chzhurii*. 1924. No. 37–38. Pp. 11–21. (In Russ.)
- Lopatin I. A. Oroqens — Relatives of Manchus. Harbin: Society for the Study of Manchuria, 1925. 30 p. (In Russ.)
- Loshchilov P. Department of Medicine, Hygiene and Sanitary Engineering: Goals and objective reviewed. *Izvestiya Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraya*. 1923. No. 3. Pp. 40–42. (In Russ.)
- Manchuria and Chinese Eastern Railway. *Vestnik Man'chzhurii*. 1928. No. 6. Pp. 1–4. (In Russ.)
- Manchuria: A Review of Economy and Geography. Part 1. Harbin: Chinese Eastern Railway, 1934. VIII, 385 p. (In Russ.)
- Manchuria: Officer's Pocket Reference Book. Map of Manchuria. Moscow, 1945. 32 p. (In Russ.)
- Meshchersky A. S. The Barga Autonomy: [Activities of the] Mongolian Expedition Aimed at Procuring Meat for Combat Armies. Vladivostok-Manchuria Region: Materials for the 1915-1918 Progress Report. Vol. XII. Appendix III. Shanghai: Russkoe Knigoizdatelstvo, 1920. 40 p.
- Mongolian-Language Textbooks. Harbin: [Special] Border Guard Corps (Headquarters of Trans-Amur District), 1908. [2], VI, 23 p. (In Russ.)
- Muravyov V. Regulations on China's educational institutions (finale). *Vestnik Azii*. 1914. No. 28–29. Pp. 47–109. (In Russ.)
- News of Oriental Studies. *Vestnik Man'chzhurii*. 1930. No. 5. Pp. 105–107. (In Russ.)
- Northern Manchuria and Chinese Eastern Railway: A Reference Book. Harbin: CER Economic Bureau, 1927. 609 p. (In Russ.)
- Polumordvinov M. A. (comp.) Colonization of Jirem League in [Inner] Mongolia, the right bank of the Amur, and Aigun District along with Xing Dong Dao. Harbin: [Special] Border Guard Corps (Headquarters of Trans-Amur District), 1909. VIII, 86 p. (In Russ.)
- Rachkovsky A. Society for the Study of Manchuria: [5th Annual] Activity Report. *Izvestiya Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraya*. 1928. No. 7. Pp. 59–107. (In Russ.)
- Rossov P. A. Russian China: Essays on the Kwantung Campaign and Household Life of Native Inhabitants. Suppl. with a map of the territory. Port-Artur: Novyi Krai, 1901. [4], XII, 38, [2], 39–164, 4 p. (In Russ.)
- Ryazanovsky V. A. Customary Law of Altaians and Teleuts: Some Features Reviewed. Harbin, 1932. 4 p. (In Russ.)
- Ryazanovsky V. A. Customary Law of Mongolic Tribes. Part 2: Customary Law of Buryats. Chita: Executive Committee of Buryat-Mongolian Autonomous Oblast, 1921. 121 p. (In Russ.)
- Ryazanovsky V. A. Customary law of Mongolic tribes. *Vestnik Azii*. 1924. No. 52. Pp. 23–141. (In Russ.)
- Ryazanovsky V. A. Mongolian Law (Primarily Customary One): A Historical Essay. Harbin: N. Chinarev, 1931. 306, 42, II p. (In Russ.)
- Ryazanovsky V. A. Mongolian law and comparative legal science. *Izvestiya Yuridicheskogo fakul'teta*. 1929. Vol. VII. Pp. 287–302. (In Russ.)
- Ryazanovsky V. A. Revisiting impacts of Mongolian culture and law on those of the Russians. *Izvestiya Yuridicheskogo fakul'teta*. 1931. Vol. IX. Pp. 3–31. (In Russ.)
- Rychkov R. Tungus tribes: An essay. *Vestnik Azii*. 1917. No. 43. Pp. 3–16. (In Russ.)
- Schlegel. History of prostitution in China. *Vestnik Azii*. 1911. No. 7. Pp. 107–127. (In Russ.)
- Science and Life. Budapest professor among Oroqens and Gilyaks. *Vestnik Azii*. 1909. No. 2. P. 202. (In Russ.)
- Science and Life. Exploring household life of Oroqens. *Vestnik Azii*. 1911. No. 9. Pp. 214–215. (In Russ.)
- Science and Life. In Society of Russian Orientalists. Plague research expedition in Manchuria. *Vestnik Azii*. 1911. No. 7. Pp. 133–135. (In Russ.)
- Science and Life. Mohammedans in Manchuria. *Vestnik Azii*. 1911. No. 9. Pp. 223–224. (In Russ.)
- Serebrennikov I. I. Siberian Studies: Compendium of Lectures Delivered at Cooperative Courses in Harbin, May-June 1920. Harbin: Svet, 1920. 213 p. (In Russ.)

- Shkurkin P. Heritage of China. *Ekonomicheskii vestnik Man'chzhurii*. 1923. No. 27. Pp. 14–16. (In Russ.)
- Soldatov V. V. Bibliography. China. *Vestnik Azii*. 1913. No. 16–17. Pp. 115–121. (In Russ.)
- The First Congress of Indigenous Peoples of the Far Eastern District. A. Lipsky (minutes, foreword). Khabarovsk: Assistance Commission for Peoples of the North (Presidium of Far Eastern Revolutionary Committee), 1925. 139 p. (In Russ.)
- The peopling of China's Amur lands: An essay. *Vestnik Azii*. 1911. No. 7. Pp. 34–58. (In Russ.)
- Titov A. Plague in China. *Vestnik Azii*. 1911. No. 8. Pp. 117–127. (In Russ.)
- Titov E. Exploring non-literate languages of Manchuria. Bibliography. Bibliographic Bulletin of CER Central Library. No. 5. *Vestnik Man'chzhurii*. 1927. No. 7. Pp. 56–70. (In Russ.)
- Tretchikov N. G. Contemporary Manchuria in Numbers and Facts. Economic essays. Part I. Shanghai: The China Economic Press, 1936. VIII, 9–158, IV, [2] p. (In Russ.)
- Vologodsky P. Trade Affairs Administration. *Ekonomicheskii vestnik Man'chzhurii*. 1923. No. 46. Pp. 9–11. (In Russ.)
- Yashnov E. E. China's agriculture in numbers. *Vestnik Man'chzhurii*. 1932. No. 6–7. Pp. 79–115. (In Russ.)
- Yashnov E. E. China's population and peasant economy: Research sources reviewed. *Vestnik Man'chzhurii*. 1928. No. 2. Pp. 54–62. (In Russ.)
- Yashnov E. E. Chinese Colonization of Northern Manchuria and Its Prospects. Harbin: Chinese Eastern Railway, 1928. VII, 292 p. (In Russ.)
- Yashnov E. E. Chinese Peasant Economy in Northern Manchuria: An Economic Essay. Harbin: Chinese Eastern Railway, 1926. VIII, 525, [3] p. (In Russ.)
- Yashnov E. E. Essays on Chinese Peasant Economy. Harbin: N. Frenkel, 1935. XVI, 231 p. (In Russ.)
- Yeliseev S. A. Law and court in Manchuria. *Izvestiya Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraya*. 1923. No. 3. Pp. 3–9. (In Russ.)
- Yershov M. N. Scientific chronicles. *Vestnik Man'chzhurii*. 1930. No. 4. Pp. 93–94. (In Russ.)
- Zhu Yi. Suifenhe District. *Vestnik Azii*. 1910. No. 6. Pp. 117–133. (In Russ.)

